

ДЛЯ НАС, учившихся в тридцатых годах в Ленинградском хореографическом училище, кумиром был Петр Гусев. Пленяло его обаяние в жизни и на сцене. И то, что его имя всегда было связано с поисками нового — с теми спектаклями Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, которые вызывали наибольшие споры, с огромным успехом его выступлений на эстраде, где вместе с Ольгой Мунгаловой он утверждал новый тип дуэтно-акробатического танца.

Окончив школу в 1922 году, Петр Гусев сразу же примкнул к той части балетной труппы театра, которая, объединившись в группу «Молодой балет», стремилась найти пути обновления.

Жажда творчества сблизила эту молодежь с великодушным мастером — Федором Лопуховым, который в двадцатых годах возглавил балетную труппу театра. Петр Гусев становится его единомышленником и исполнителем главных ролей почти всех его постановок.

Лопухов стремился приблизить балет к современной жизни, искал новые темы и новую технику сценического движения. Сильный, смелый Гусев великолепно выполнял любые придуманные балетмейстером композиции, упорно осваивая вместе с молодой и столь же смелой Ольгой Мунгаловой все более трудные приемы партерной и воздушной акробатики.

Они представляли идеальную танцевальную пару — гармоничным сочетанием прекрасных внешних данных, интуитивно возникающей согласованностью движений, энергичной динамикой своей пластики. Навсегда сохранилась в памяти графичность рисунка их танца в «Жар-птице» И. Стравинского и в «Ледяной девице» Э. Грига...

Между тем, приобщив Гусева к увлекательному поиску нового, Лопухов воспитал в нем уважение к шедеврам классической хореографии и убедил в том, что традиции и новаторство — две стороны одного процесса развития балетного театра. Всей своей деятельностью в хореографическом искусстве Петр Андреевич подтверждает свою верность этому завету Лопухова.

Созданные им в этот период роли показали, что он обладал актерским даром широкого диапазона.

В начале Великой Отечественной войны, работая в составе балетной труппы Большого театра Союза ССР, Гусев стал инициатором и участником во многом новаторской концертной программы — творческого вечера Ольги Лепешинской. В предшествующие годы они часто выступали вместе — их роднила жизнерадостная и виртуозная манера танца. Подготовленная ими программа (при участии многих балетмейстеров, находившихся в 1942 году в Куйбышеве) состояла из номеров на современную тему, решенных в жанре боевого агитплаката, психологических этюдов, искрящихся юмором народных танцев. Словом, в этом концерте оказались намеченными пути развития танцевальной миниатюры.

В дальнейшем, уйдя со сцены, Петр Андреевич вполне закономерно, в силу своего авторитета, становится во главе балетной труппы Ленинградского театра имени Кирова. Время его руководства отмечено важными свершениями: постановкой Владимиром Бурмейстером балета «Татьяна» А. Крейна — спектакля, отразившего события Великой Отечественной войны, появлением хореографического полотна «Шурале» Ф. Яруллина, созданного Леонидом Якобсоном, — здесь вновь (после многих лет отрицания) утверждалась хореографическая образность. Кстати, это

люди искусства

НАСТАВНИК

Наталья ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ,

кандидат искусствоведения

стремление вернуть танцу его специфическую образность ощущалось в единственной (к сожалению!) крупной балетмейстерской работе самого Гусева — постановке балета Кара Караева «Семь красавиц».

С вниманием и заинтересованностью Петр Андреевич поддерживал и первые самостоятельные опыты Юрия Григоровича и Игоря Бельского, чье творчество знаменовало новый этап развития советского балетного театра.

Гусев уделял много внимания и повседневной, будничной работе балетной труппы, а именно процессу репетирования текущего репертуара. На практике он доказывал справедливость своих слов о том, что репетитор — душа спектакля и хозяин, знающий его назубок, берегущий его от искажений и от превращения в музейный экспонат. Эта мысль Гусева касается в первую очередь задач, связанных с сохранением спектаклей классического наследия. Забота о сохранении шедевров русской и зарубежной классики станет впоследствии одной из важнейших сторон его деятельности. Он будет бороться за это неустанно и как балетмейстер, и как теоретик-публицист.

Благодаря Гусеву москвичи впервые увидели бессмертное создание Льва Иванова — второй акт «Лебединого озера» Чайковского в новой версии балета, созданной В. Бурмейстером на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. В Новосибирске (где Гусев руководил балетной труппой театра оперы и балета) любители балета смогли познакомиться с подлинной хореографией М. Петины в «Раймонде» А. Глазунова и «Корсаре» А. Адана.

В 1967 году в Ленинграде Гусев организовал и возглавил «Ленинградский камер-

ный балет», в репертуар которого вошли наряду с экспериментальными постановками незаслуженно забытые прелестные старинные балеты «Арлекинад» Р. Дриго и «Привал кавалерии» Б. Армсгеймера. В том же году он принимает эстафету из рук Федора Васильевича Лопухова, сменяя его на посту руководителя балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории, которое Петр Андреевич возглавляет и по сей день.

Дар педагога столь же редок, как и дар балетмейстера. О том, что Гусев им наделял, догадались еще его учителя в балетной школе. Александр Викторович Ширяев, в прошлом замечательный характерный танцовщик и добрейший наставник многих поколений ленинградских артистов балета, и Николай Александрович Соляников, блистательно игравший королей и злодеев в балетных спектаклях, привлекали способного юношу и даже поручили ему самостоятельно заниматься с учениками. «Они многое передали мне из своего опыта, многое показали из того, что уже не шло на сцене», — вспоминает Петр Андреевич.

Можно было бы привести несчетное количество примеров того, как умные, тонкие замечания Гусева, как его неопровержимо убедительные советы помогли тому или иному деятелю хореографии обрести самого себя, развить свои способности и стать выразителем нашей современности. Право же, трудно себе представить лучшего наставника юности, владеющего всеми тайнами хореографического искусства — магией исполнительства, фантазией постановщика, мудростью и терпением педагога, остротой мысли критика.

ЛЕНИНГРАД.

Заслуженный деятель искусств РСФСР П. Гусев.